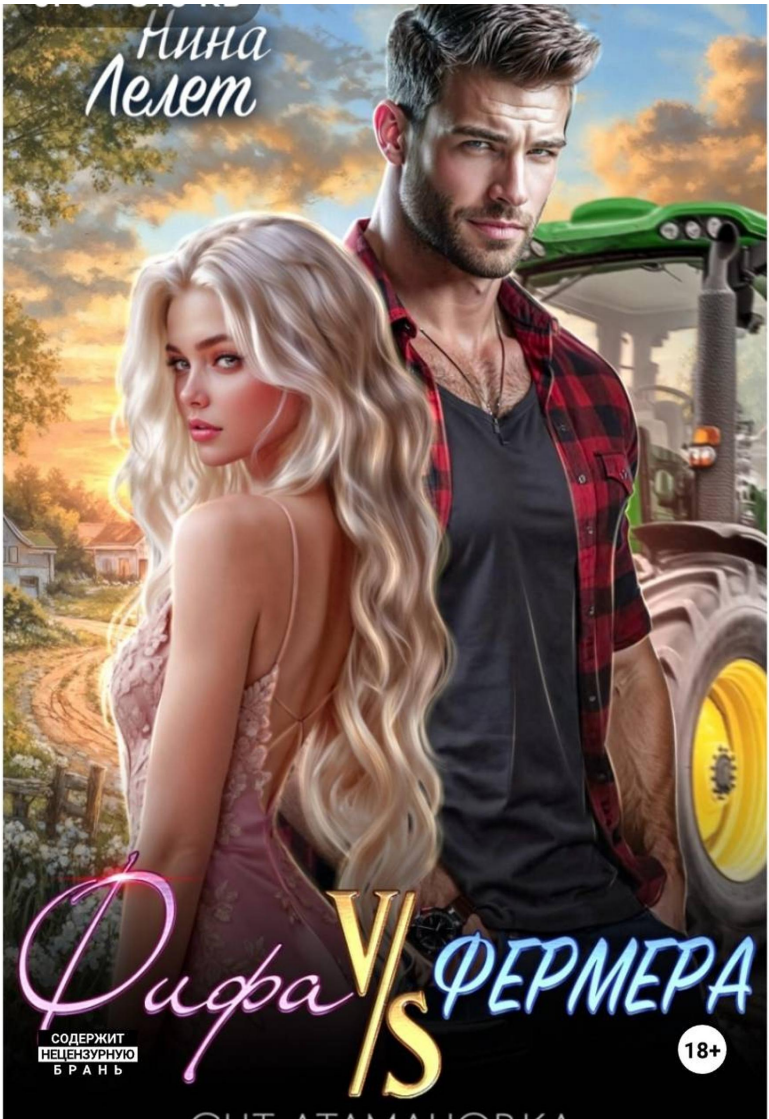
Нина Лелет
Дифа VS ФЕРМЕРА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Нина Лелет

Фифа против фермера

https://litres.ru/74253683
SelfPub; 2026

Аннотация

- Что-о? Я ! И на этом драндулете?? Ты что издеваешься ?- Меня захлестывает негодование.- Не поеду!

Это надо же было бабушке и дедушке догадаться отправить за мной какого-то чумазого тракториста! Фу От него, наверное навозом за версту прет, а я с ним ехать должна!

Не проехать говоришь на нормальной машине? Дороги размыло!?

- Да мне пофиг! Пришлите за мной нормальную тачку, а в этот трактор я не полезу на своих каблуках и светлом платье!

- Ай-ай! Что ты делаешь, придурок! А ну поставь на место быстро!

Не успеваю больше ничего сказать. Меня зашвыривают в телегу на ворох соломы , а следом летит мой чемодан.

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Нина Лелет
Фифа против фермера

Глава

Глава 1

— Я сказала не хочу!- От негодования топаю ногой, но это не действует от слова совсем .- То

есть вы едите с мамой в Турцию, а я отправляюсь помогать бабушке и дедушке на даче? Па?

Вы что, серьёзно? Где справедливость?

— Да, я серьёзен как никогда, дочь,— голос отца в этот раз звучит крайне строго.

Понимаю, сама накосячила. Очень-очень накосячила.

Меня отчислили с первого курса универа, и родители рвали и метали.

Вернее больше отец.

Мама ещё как-то пыталась его уговорить, дать взятку, например.

Но он категоричен.

— Поедешь и поможешь на даче старикам, и если будешь противоречить или дед позвонит с

жалобой, то пеняй на себя! Лишу всех финансов, карту

заблокирую!

Я стою и обтекаю… Вот уж не думала, что моя и Анькина выходка в универе выйдет боком.

А мы всего лишь то разукрасили тачку зама кафедрой.

Козла, который завалил Аньку на экзамене.

И папочка мог бы с лёгкостью уладить этот вопрос.

Купить, к примеру, новую! Ну или тачку Роман Сергеича загнать и перекрасить.

Конечно, размалевали мы его иномарку весело и ярко, нарисовали смайлики и сердечки,

написали немного шутливых комментариев, типа «Лучший преподаватель всех времён» на

капоте.

Но спалились!

Это было круто, правда-правда! Но почему-то руководство вуза восприняло всё совершенно

иначе…

Ещё пару секунд назад мои планы выглядели идеально: солнышко, море, турецкий отельчик,

шведский стол и куча фоточек на страничке. Вместо этого меня ждёт поездка куда-то в

глухое село под названием Атамановка.

Чёрт бы её подрал!

— Уедешь завтра же!— бросает отец даже не удостоив меня взглядом,— я всё сказал!

Он уходит, оставив меня посреди гостиной утопать в сво-

их переживаниях.

Бабушка Клава и Дед Олег Юрьевич несколько лет назад решили поселиться в какой-то дыре

и более того им там нравится.

Сначала ездили как на дачу, а потом и вовсе осели в глуши.

А дед ведь довольно известный хирург был.

И в городе у них шикарная квартира есть.

Вот зачем они так поступили осталось загадкой?

Я же ни единого раза не была там.

И мама моя не была. А вот отец наведывался раз в два месяца, иногда чаще к своим предкам.

— Ну и отлично!— говорю в пустоту,— подумаешь две недели. Может сумею договориться с

дедом и даже не придётся торчать там.

Они ведь любят меня.

Следующим утром мама заходит ко мне в комнату и присаживается на край кровати.

— Папа попросил поторопиться, он отвезёт тебя до вокзала.

— Какого вокзала? — вскрикнула я, чуть не выпрыгивая из кровати. — Ты серьёзно? До

вокзала? Не шутишь?

— Да, отец велел ехать на автобусе.

У меня внутри всё оборвалось. Какие автобусы? Я никогда не ездила на автобусе!

Я привыкла путешествовать исключительно самолётами бизнес-класса.

Или хотя бы такси класса люкс! Никакого общественного транспорта третьего сорта с
соседями сомнительного вида и прочими прелестями.

Фу… Вот это крипово! Меня даже при мысли поездки на общественном транспорте в дрожь
бросает.

Нет, такое я представить себе не могла.

Однако мать невозмутимо пожимает плечами.

— Вот так, дорогая. Собирайся скорее, отец уже нервничает.

Подняв глаза к потолку, понимаю, что выхода нет. Начинаю судорожно собирать вещи.

Хватаю огромный розовый чемодан на колёсиках, который использовала ранее только для
поездок на курорт.

Быстро скидываю туда первую попавшуюся одежду, косметику и украшения. Надеваю первое
попавшееся платье, которое оказалось далеко не идеальным вариантом для сельской
местности, но зато оно дорогое и брендовое.

У меня вся одежда такая.

Наконец, готова выйти из дома, но настроение моё хуже некуда.

Увидев отца в холле, пытаюсь выглядеть бодро, но видно, что нервы совсем никуда не

делись.

— Завтракать!— скомандовал папенька.

И я проплелась мимо него и уселась за стол.

Нарочно очень долго пила кофе и получила очередной выговор за медлительность.

— Марш в машину,— бросил отец, и я, вздохнув, направилась на выход.

Мама выходит проводить.

— Прости, солнышко,— шепчет на ухо, когда обнимает на прощание,— отец меня не

послушал в этот раз.

— Ладно, мам, потерплю.

Мы уселись в мерс, и отец поехал очень быстро.

— Почему именно автобус, па? — спрашиваю, стараясь говорить спокойно. — Можно было бы

самому отвезти или такси на крайний случай.

Пытаюсь ныть и разжалобить папашку.

Отец хмыкает.

— Тебе полезно будет съездить общественным транспортом. Понять настоящую жизнь. Выйти

из зоны комфорта.

По дороге я умоляюще смотрю на отца, пытаясь вызвать жалость своим взглядом. Однако он

кажется абсолютно непреклонным.

Лишь спустя некоторое время отец слегка смягчается и произносит почти ласково.

— Потерпишь недельку-другую, а потом снова вернёшься к привычной жизни. Но извлеки,

пожалуйста, из этого урок, Виола. Иначе каждое лето будешь ездить в глушь.

Это прозвучало успокаивающе, и я начала постепенно расслабляться. Потерплю…

Представляя поездку на автобусе, видела перед глазами сцены из фильмов ужасов: грязные

окна, неприятные запахи, странные попутчики.

Картинка была настолько яркой, что хотелось немедленно развернуться и вернуться домой.

Тем временем машина подъехала к вокзалу. Оказавшись возле двери автобуса, поняла всю

глубину своего несчастья.

Пассажиры стояли в очереди, сумки громоздились повсюду, и нигде не было заметно

признаков комфорта или удобства. Все пассажиры казались чужими и чуждыми мне людьми,

одетыми в простую повседневную одежду, разговаривали громко и грубо.

Среди толпы не замечала никого похожего на тех друзей, с которыми проводила свободное

время. Одни колхозники!

— Пап?— позвала жалобно,— может, передумаешь,а? Пожалуйста? Я туда не хочу!

— Пока Виола!— сказал он и уехал.

Чёрт! Он даже не помог с вещами.

Чемодан пришлось катить рядом, вызывая раздражение окружающих своей неуклюжестью.

Наконец, подошёл водитель, предложил помощь и попытался забрать чемодан.

Заняв своё место в салоне, обнаруживаю, что сиденья оказались тесными и неудобными.

Рядом сидит женщина средних лет, одетая в ситцевый сарафан, с пакетами продуктов,

занимающими половину пространства.

Она сразу принялась рассказывать обо всём подряд, включая подробности семейной жизни и

здоровье родственников. Её речь медленная и тягучей, и кажется, что время остановилось. В

ушах начинает звенеть.

Вот на фига мне это знать?

Я отчаянно делаю вид, что слушаю, но, в конце концов, зеваю и делаю вид, что заснула.

Автобус трогается, и начинается долгое, утомительное путешествие.

Спустя несколько часов пути, наконец, добираемся до

пункта назначения.

Конечная остановка располагается прямо посреди грязной дороги.

— Эй,— мы не заезжаем! Этот рейс проходной, да и просёлочные дороги размыло, вмиг где-

нибудь встанем. Надеюсь, тебя встретят.

Водитель высаживает меня прямо посреди чистого поля.

Я с ужасом смотрю на свои белоснежные босоножки и понимаю, что это капец.

Фу… какая грязь кругóм! И я стою посреди неё на сухом клочке земли размером метр на

метр.

Постояв несколько мгновений, чувствуя растерянность и одиночество, замечаю

приближающуюся точку.

Вернее сначала это была точка, а потом послышался характерный звук.

Казалось, что это гудит танк или что-то похожее типа огромной газонокосилки.

Но нет же!

Вскоре я рассматриваю ядовито-зелёный трактор на больших колёсах и с тележкой позади,

он мчится в мою сторону.

От автора:

Дорогие читатели, рада что заглянули на страничку рассказа.

Будет весело и горячо!

Добавляйте в библиотеку и ставите звездочки! А так же подписывайтесь на автора!

Глава 2

Когда трактор приближается достаточно близко, я смогла разглядеть довольно молодого

мужчину, сидящего за рулём.

Он открывает широким жестом дверцу трактора и самодовольно ухмыляется, оголяя

белоснежные ровные зубы.

Местный гопник, думаю я. Самодовольный и наглый.

И выглядит также в своей клетчатой рубахе с закатанными рукавами.

— Привет, красавица! Добро пожаловать в Атамановку!— пытается он быть галантным.- Ты

внучка Тёти Клавы?

Эта фраза вызывает у меня приступ раздражения. «Красавица» — меня передёргивает от его

жалких попыток быть крутым.

Я разгневала.

Словно это он виноват в моих злоключениях.

Мужчина указывает на заднюю платформу трактора. — Закидывай свой чемодан и давай сюда!

Отвезу тебя к твоим родным с ветерком.

— Что-о? Я! И на этом драндулете? Ты что издеваешься?- Меня захлёстывает негодование.- Я

не поеду!

Это надо же было бабушке и дедушке догадаться отправить за мной какого-то чумазого

тракториста!

Фу… От него, наверное, навозом за версту прёт, а я с ним ехать должна! Фу-фу-фу! А если не

навозом, так мазутом сто процентов! Потом и я вся провоняю… Представить себя рядом с

этим деревенщиной в тракторе — это жесть вообще!

Радом…

Если бы меня увидели мои друзья, то животы бы надорвали от смеха.

— Ты будешь садиться или нет?

— Нет! Поезжай немедленно к моему деду и попроси отправить нормальную тачку! — Говорю

командным тоном.

— Все нормальные тачки здесь не проедут после ливня!— в его голосе слышится насмешка, и

это злит меня ещё больше.

Чтоб этот хам смеялся надо мной! Да кто он такой вообще? Что о себе возомнил? Царь полей

и грязи! Король рабочей техники!

— Да мне пофиг! — бросаю резко.- Пришлите за мной нормальную машину, а в этот трактор

я не полезу на своих каблуках и люксовом платье!

Парень вдруг ловко выскакивает из трактора и приближается вплотную. Очень близко. Так

что я буквально физически ощущаю его, хотя мы не соприкасаемся.

Странно, думаю я.

Навозом не пахнет, даже наоборот.

Пахнет вкусно. Научились деревенщины пользоваться дезодорантом.

Невольно делаю шаг назад в какую-то липкую жижу.

Я прямо ощущаю, как она мерзко затекает мне на пальчики и портит идеальный свеженький

педикюр. Б-р-р.

— Не поедешь, значит?— он поджимает губы.

— Нет! На этом убожестве точно нет! —

Кричу я дерзко, бросив высокомерный взгляд на местного «мачо». — Не поеду!

Я смотрю на него снизу вверх, ведь мужчина намного выше меня, на целую голову.

Пересекаюсь взглядом с серыми глубокими глазами

незнакомца.

— Пешком пойдёшь?— его губы искривила ухмылка.

Метаю ещё один яростный взгляд. Убийственный.

Но, кажется, ему было глубоко пофиг.

— Да хоть и пешком! Но не на этом,— тычу пальцем в сторону трактора.

— Ну и зря отказалась ехать в кабине, нашлась фифочка! — рычит он, явно разозлившись. -

Городская стервочка!

Он протягивает бесцеремонно руки.

— Ай-ай! Что ты делаешь, придурок! А ну, поставь на место!

Не успеваю больше ничего сказать.

Меня захватывают за талию сильные лапищи наглеца и зашвыривают в телегу на ворох

влажной соломы, а следом залетает мой бедный чемодан и плюхается рядом.

— Да чтоб тебя, урод! Бестолочь! — кричу, когда трактор завёлся и двинулся с места. — Я всё

расскажу деду! Или даже папе! Ты ещё пожалеешь, урод! Ты будешь умолять и просить

прощения!

Да только, скорее всего, он и не слышит мой истошный ор.

А мне хочется плакать от бессилия и злости.

Во время короткой поездки по неровной грунтовой дороге трясёт так сильно, что боюсь

потерять равновесие и упасть за борт телеги и поломать руку или ногу.

Вся жизнь промелькивает перед глазами.

Моё платье испачкалось, а на уже грязные ноги налипла мелкая солома.

Бе-е-е…

А ещё меня жутко укачивает от сумасшедшей тряски.

Было такое ощущение, что этот пахарь везёт меня специально по всем ямам и выбоинам.

Я почти рыдаю и даже жалею о своём поступке с тачкой препода.

Ведь если бы не она… я бы в самолёте сейчас на курорт летела с родителями.

Наконец, мы достигаем маленького деревянного дома с палисадником, заросшим кустами

сирени и старой яблони. Из-за забора выскакивает бабушка, радостно размахивающая

руками.

— Виолетта, родная моя! Наконец-то приехала! — вос-

клицает ба.

Я же сижу, собравшись в комочек, и не могу пошевелиться.

Конечности затекли, и ещё я замерзала.

Парень выбирается из трактора и подходит к тележке.

— Давай сниму?— протягивает крепкие руки.

— Я сама…, выдавливаю, с трудом, ощущая острый приступ тошноты.

Чёрт! Меня даже на каруселях не укачивало никогда! И на Американской горке!

Пытаюсь безуспешно слезть.

Опускаю ноги и застываю.

Горло сводит, и ком встаёт в нём поперёк.

И вдруг тракторист подхватывает меня и опускает на землю.

— Буэээ…

Меня рвёт прямо на его высокие резиновые сапоги.

— Ох, ты же… только и восклицает он.

Пытаюсь отвернуться.

Очень стыдно. Кринжово.

Но не просила я же хватать меня.

Я молча разворачиваюсь и бегу в открытую калитку мимо бабушки, ноги подворачивать я на

каблучках, но я всё равно бегу, потом прячусь за угол.

— Позор,— думаю я. — Боже… как стыдно…

Пять минут спустя выглядываю из-за забора.

Мужчина -тракторист исчез вместе со своим транспортом.

А бабушка идёт в мою сторону и катит чемодан.

Глава 3

Влад

— Влад, на тебя одна надежда, дорогой.

— Что, Олег Юрьевич? — окидываю взглядом хорошего знакомого.

Я как раз помогал Михе починить забор, упавший после грозы.

Ливень фигачил со вчерашнего дня до сегодняшнего утра и лишь пару часов назад

окончательно разъяснило.

— Встреть мою внучку? Она на проходном транспорте сюда едет, сам понимаешь по такой

дороге мне на своей низкопрофильной не пробраться вмиг где-нибудь встряну.

— Конечно, Юрьевич,— кашляю в кулак.- Конечно, встречу. Когда?

Я открываю бутылку минералки и внимательно посмотрю на него.

Старик отчего-то очень волнуется.

— Сейчас едет уже наша девочка.

— Ладно!— я направляюсь к своему МТЗ, сделав пару глотков водички.

Техника старая, проверенная годами, выдерживала любые испытания.

Именно так расписали мне его, когда приобретал полгода назад.

Главное достоинство транспорта заключалось в способности преодолевать бездорожье

любой сложности, будь то грязь или снег.

Заводить двигатель нравилось особенно, он работал ровно.

Это всё я… сам перебрал его в гараже.

Это было моим первым большим делом.

Ведь и я приехал в Атамановку из города не так давно и остался.

Повернув ключ зажигания, услышал знакомый рокот мотора, включил скорость и двинулся

вперёд.

Просёлочная дорога петляла вдоль леса, вела к окраинам

поселения, мимо заброшенного

сарая, полей и озера.

Проехал примерно километр.

Присмотревшись внимательней, заметил маленькую фигурку девушки посреди трассы.

И первой мыслью было чего это она так вырядилась в деревню?

Девушка была не очень высокая, стройная, одетая стильно и современно в красивое платье,

её светлые длинные чуть волнистые волосы были собраны в аккуратный хвост, тёмные глаза

сверкали любопытством и испугом одновременно.

Я даже залипаю немного, но быстро беру себя в руки.

И правда красотка у Юрича внучка.

На ногах у девушки открытые туфли на шпильке едва не заставили меня смеяться.

Видно, городская барышня, решившая испытать приключения сельской жизни.

На вид внучке Олега Юрьевича лет двадцать, не больше.

Останавливаюсь метрах в трёх от неё, открываю дверь кабины и машу приветливо рукой.

— Привет, красотка! Приехала погостить? Тогда добро пожаловать в Атамановку!

Я старался быть милым с внучкой Юрича, честно!

Но…

Девушка поднимает брови, недоверчиво глядит на трак-

тор, оценивающе смотрит на меня и
явно остаётся недовольной.
Её маленький пухлый рот искривляется в презрении.
Надо же, фифа какая!
Здесь же мелькает мысль.
Хочу рассмеяться, однако сдерживаюсь вовремя.
Решаю проявить вежливость и гостеприимство, показать пример воспитанного молодого
человека.
Но не успеваю…
— Пришлите за мной нормальную тачку!— заявляет она.- На этом драндулете я не поеду!
Это удар ниже пояса.
Она смотрит на меня так… словно я отброс общества.
Как будто я ничтожество и раб перед принцессой.
Всё с ней ясно.
Стервочка! Маленькая избалованная девчонка!

Много таких повидал и знаю, как быть.

Я ведь недеревенский парень.

Когда-то и я жил в городе, тусил по клубам и прожигал жизнь почём зря.

Это мне знакомо!

И с такими, как она надо и вести себя подобающим образом. Ни во что не ставить!

Поэтому выбравшись из кабины, я решительно хватаю её за тонкую талию и закидываю в

телегу. Да простят меня Юрич и тётя Клава.

Не хочет ехать в кабине, пусть болтается позади вместе со своим грёбаным розовым

чемоданом.

Еду я всё же аккуратно, стараясь не гнать, чтоб эту малолетнюю фифу не просквозило и не

дай бог она не заболела.

А то тётя Клава мне потом обязательно припомнит.

Пусть будет небольшой урок для городской дамочки.

Один-один! Пока ничья! Она меня оскорбила, я ей отомстил. Счёт — ничья.

— Клавдия Владимировна, встречайте свою драгоценную внучку!— бросаю я, когда

останавливаюсь напротив их дачи.

— Владик, а чего же в тележку-то? — взволнованно восклицает женщина.

— Так, она сама не захотела в кабину,— отмахнулся,— я предлагал.

Их внучка беспомощно барахтается по краю телеги и никак не может слезть с неё.

Платьице явно пострадало и видок соответствующий.

В душе я злорадствую.

Так, ей и надо! Ибо нефиг!

Подхожу ближе и хватаю, чтоб снять.

А эта мелкая стерва облёвывает мои сапоги.

Бля…

Два-один в её пользу!

Она молниеносно бежит за забор, несмотря на свои каблуки.

Да чтоб тебя!

Смотря вслед этой малышке-фифе, ловлю себя на мысли, что вряд ли в ближайшее время

захочу повторять подобный эксперимент.

— Спасибо, Влад! Извини, Виолетту укачало, судя по всему!— оправдывается тётя Клава.

Я сажусь в свой трактор и еду прочь, предварительно скинув сапоги и швырнув их в телегу.

Всё-таки думаю я позже, живя вне города, важно помнить простое правило: если горожанка

называет твой рабочий инструмент «драндулетом», про-

ще отправить её пешочком назад в
цивилизацию.
И меньше проблем будет.
Приезжаю домой немного на взводе.
Загоняю трактор и иду заниматься делами.
Работы много, и мои двое работников не справляются уже с хозяйством вдвоём.
Придётся искать кого-то ещё в помощь.
Решение пришло само собой.
Утром следующего дня, когда я разбираю счета и подвожу итоги месяца с удовольствием
подсчитывая прибыль мне звонит Олег Юрьевич.
Впрочем, я удивляюсь ещё больше после его слов.

— Влад, здравствуй, дорогой… А возьми мою внучку к себе поработать?— просит он.

С чего вдруг?

Меня удивляет, что они свою драгоценную внученьку хотят заставить замарать рученьки!

Либо она сильно накосячила, либо даже не знаю что…

— Конечно, Олег Юрьевич!— я довольно потираю руки, представляя, как дам ей самую

грязную работу.

Глава 4

Виола

Я вхожу в домик вместе с бабулей и скидываю обляпанные грязью босоножки.

Смотрю на них с грустью. Наверное, их ничем теперь не отчистить?

Усталость от долгой и ужасной дороги, необходимость общения с людьми, которым

предпочла бы избегать встречи, заставляют пожалеть о содеянном.

Хочется поскорее умыться и переодеться.

— Бабуль? Где я могу смыть с себя эту дрянь?

Указываю на ноги, облепленные грязью и соломой.

— В бане, она как раз тёплая.

— А душ хотя бы есть? Я не хочу в баню! Я никогда там не мылась,— произношу надув губы.

— Нет, девочка моя, но тебе должно понравиться, пойдём я покажу.

Баба Клава ведёт меня куда-то за дом по кирпичной дорожке, после того как я прихватываю

чистую одежду. Шортики и майку. Платье и правда здесь неуместно, согласна.

Бабушка наливает для меня воду и уходит.

А я хочу плакать и делаю это от бессилия. Мысли о том, что придётся провести здесь две

недели, выбивают из колеи.

Я усиленно тру ноги и всё тело. Кажется, эта липкая грязь въелась в меня.

Возвращаюсь обратно полчаса спустя.

Становится чуть лучше.

Дедушки где-то не видно.

Но бабушка сразу засуетилась вокруг, пытаясь накормить вкусностями собственного

приготовления.

— Внученька, садись, покушай! — радостно улыбается она, доставая хлеб, сыр и творог из

буфета и водружая на стол.- Мы тебя ждали с дедом…

«Вот уж действительно», — мысленно фыркаю я, вспоминая утренний завтрак дома.

— У тебя лицо такое грустное стало, внучка. Что-то случилось? Тошнит до сих пор? Влад всё-

таки зря тебя в тележку-то?

Влад? Значит, этого козла зовут Влад? Я почему-то в голове представляла тракторист-Вася! И

даже мысленно его так называла, когда ругала.

Нет! От дороги меня больше не тошнило.

Меня тошнило от обстановки и деревни в целом.

Повернув голову, я вижу полный стол, уставленный простыми деревенскими блюдами:

варёные яйца, соленья, домашние пироги и творог.

Сажусь за стол и пробую ложечку белой протёртой субстанции с ягодами черники.

— Творог ваш этот отвратительный, ба! — морща нос.- Почему нельзя купить нормальный

обезжиренный продукт в магазине? Или хотя бы греческого йогурта привезти из города, а?

Бабуль, зачем вы вообще сюда приехали? Были же нормальные городские жители?

— Нам здесь нравится с дедом,— мягко возражает бабуля.- Это наш осознанный выбор! Ты

просто не понимаешь… здесь такая красота… Я уверена через недельку и ты будешь

счастлива.

Ну уж нет! Думаю я. Эта деревня для меня наказание и никакая не радость!

— Ба, кофе есть?

— Нет, мы с дедом на правильном питании,— вздыхает бабушка.

Меня снова пробирает злость.

— Достала ваша деревня! Ваша еда ужасная!

Едва сдерживая раздражение, я резко отодвигаюсь от стола.

Ба смотрит на меня растерянно, её добрые глаза наполняются недоумением.

Кажется, мои слова ударяют её сильнее, чем я ожидала.

Я не хотела — честно.

Но вредничала как маленькая и не могла остановиться.

— Так-так-так…,— за спиной слышится суровый голос деда.- Мы здесь живём, как нам

нравится, привыкли свою пищу готовить. Хочешь городскую -ну так сама и выкручивайся! А

отец твой просил не потакать капризам! Быть максимально строгим! Так что не обижайся,

но отдыхать не будешь. Мы вообще в шоке, что тебя отчислили! Будем перевоспитывать!

Эти слова звучат укоризненно, но вместе с тем мягко и терпеливо.

Дедушка говорит медленно, тихо.

Но мне становится не по себе.

— Не хочу! Я домой хочу, а не вашу эту чёртову дыру! Я на курорт хочу! На море! —

выкрикиваю едва не плача и топаю ногой для убедительности.

От возмущения я повышаю голос настолько, что дед и бабушка непонимающе

переглядываются между собой.

Видимо, мой тон кажется им грубым и неуместным.

— Да…,— кивает дед,— прав был сын, ты очень избалована и надо это исправлять. Ты должна

приспособиться к нашей жизни, дорогая.

— Дедуль,— решила действовать по-другому.- Приспособиться? Ты серьёзно думаешь, что я

способна терпеть такие условия? Мне нужен комфорт, удобства и цивилизация! Без всего

этого я чувствую себя подавленной и несчастной…

Я делаю очень печальное лицо. Но и это, похоже, ни на капельку не задевает деда.

— Да, внучка,— произносит тихо бабушка,— вот уж не думала, что из милой девочки

вырастет такая капризная особа.

Теперь настаёт очередь мне задуматься и молча смотреть ей в глаза.

Впервые за долгое время я ощутила внутренний стыд и осознание собственной неправоты.

Моя напористая критика и постоянные претензии начинают казаться глупыми и

бессмысленными.

Ведь родители учили меня заботиться о близких людях, поддерживать их, помогать там, где

возможно.

Чем же занималась я? Только жалуюсь и унижаю любимых бабушку и дедушку, вместо того

чтобы проявить уважение и понимание.

Но прежде чем я успела произнести хоть слово раскаяния, дед говорит командным тоном.

— Сегодня отдыхай, а завтра пойдёшь в огород полоть грядки. Поняла. Виолочка?

Удивлённо открыв рот, я замираю на месте. Никогда прежде не сталкивалась с такой

работой.

— Огород? Грядки?

— Ничему хорошему не научишься, пока не поймёшь ценность труда другого человека.

И ещё… найдём тебе работу, дорогая.

Вот влипла,— думаю я.

Но мне было и правда стыдно, ужасно стыдно, но и признавать этого не хотела.

Впервые в жизни мне захотелось изменить своё поведение, стать лучше.

— Хорошо… я согласна, простите меня. Постараюсь стать лучше.

Я обнимаю бабушку и деда.

Не хочу, чтоб жаловались отцу.

А то и правда денег лишит и ещё чего доброго на работу куда-нибудь пристроит.

А я без образования, нормальное место явно не покатит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.